

Вестник Томского государственного
архитектурно-строительного университета.
2025. Т. 27. № 4. С. 81–94.

ISSN 1607-1859 (для печатной версии)
ISSN 2310-0044 (для электронной версии)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo
arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta –
Journal of Construction and Architecture.
2025; 27 (4): 81–94.

Print ISSN 1607-1859
Online ISSN 2310-0044

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 72.036.4(470.11)

DOI: 10.31675/1607-1859-2025-27-4-81-94

EDN: GBQTEH

ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ АРХИТЕКТУРЫ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Елена Александровна Кулешова¹, Елена Юрьевна Орлова²,
Александр Петрович Герасимов¹

¹Томский государственный архитектурно-строительный университет,
г. Томск, Россия

²Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина,
г. Москва, Россия

Аннотация. Актуальность. Современный взгляд на деревянную архитектуры требует не только инновационного подхода к проектированию, но и внимательного отношения к ее историческому и культурному наследию. В условиях глобализации актуальным становится сохранение и воспроизводство экологически благоприятной среды обитания человека, что невозможно без учета традиций и особенностей конкретного региона. Одним из основных направлений настоящего исследования является изучение «русского стиля» в архитектуре городов Западной Сибири второй половины XIX – начала XX столетия. Данная тема приобретает особое значение, поскольку позволяет понять, как разнообразие и богатство русской культуры могут быть использованы для создания комфортной среды жизнедеятельности человека.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей «русского стиля» в деревянной архитектуре Западной Сибири, его роли в формировании предпосылок современного использования деревянной архитектуры, что позволит глубже понять взаимосвязь между общероссийскими тенденциями и региональными особенностями деревянного зодчества.

Методы работы включали историко-архитектурный анализ, сравнительное изучение проектных решений и их реализации. Были использованы материалы из альбомов проектов, архивные данные и визуальный анализ сохранившихся памятников архитектуры.

Результаты исследования показали, что архитекторы Западной Сибири творчески перерабатывали общероссийские идеи, сочетая принципы модерна, эклектики и национально-романтических традиций. Это позволило создать уникальную архитектурную идентичность региона, в котором народные элементы соседствовали с современными художественными решениями.

Ключевые слова: деревянная архитектура, Западная Сибирь, «русский стиль», формы и принципы развития архитектурного стиля, «неорусский стиль»

Для цитирования: Кулешова Е.А., Орлова Е.Ю., Герасимов А.П. Особенности региональной архитектуры Западной Сибири второй половины XIX – начала XX века // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного

университета. 2025. Т. 27. № 4. С. 81–94. DOI: 10.31675/1607-1859-2025-27-4-81-94. EDN: GBQTEH

ORIGINAL ARTICLE

REGIONAL ARCHITECTURE IN WESTERN SIBERIA LATE IN THE 19th AND EARLY 20th CENTURIES

Elena A. Kuleshova¹, Elena Yu. Orlova², Aleksandr P. Gerasimov¹

¹*Tomsk State University of Architecture and Building, Tomsk, Russia*

²*Kosygin Russian State University, Moscow, Russia*

Abstract. The contemporary perspective on wooden architecture requires not only an innovative approach to design, but also careful attention to its historical and cultural heritage. In the context of globalization, the preservation and reproduction of an ecologically favorable living environment for people becomes particularly relevant, which is impossible without considering the traditions and specific characteristics of the region. One of the main directions of this research is the Russian architectural style in Western Siberia cities late in the 19th and early 20th centuries. This topic is of particular importance, as it helps to understand how the diversity and richness of the Russian culture can be utilized to create a comfortable living environment.

Purpose: Identification of the Russian architectural style features in the wooden architecture of Western Siberia and its role in prerequisites for the modern use of wooden architecture. This allows for a deeper understanding of the relationship between all-Russian trends and regional specifics of wooden construction.

Methodology: The historical-architectural analysis, comparative analysis of design solutions and their implementation. Materials from project albums, archival documents, and visual analysis of preserved architectural monuments were used.

Research findings: It is shown that architects in Western Siberia creatively interpret all-Russian ideas, combining principles of modernism, eclecticism, and national-romantic traditions. This allows them to create a unique architectural identity for the region, where folk elements coexist with contemporary artistic solutions.

Keywords: wooden architecture, Western Siberia, Russian architectural style, architectural style development, neo-Russian style

For citation: Kuleshova E.A., Orlova E.Yu., Gerasimov A.P. Regional Architecture in Western Siberia Late in the 19th and Early 20th Centuries. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta – Journal of Construction and Architecture. 2025; 27 (4): 81–94. DOI: 10.31675/1607-1859-2025-27-4-81-94. EDN: GBQTEH

Введение

В деревянной архитектуре городов Западной Сибири, начиная со второй половины XIX в., сформировались региональные особенности, существенно отличающиеся от архитектурных традиций других регионов России. С начала века прекращается стихийная застройка городских кварталов, происходит плановое строительство деревянных домов. В этот период широко используются типовые проекты с однообразно оформленными фасадами. Однако уже во второй половине XIX в. внешний облик деревянного жилого дома постепенно начинает меняться. Все больше проявляется тенденция не только к декоративному украшению фасадов, ведущая свое начало от народных обычаев, но и к поиску и фор-

мированию своих национальных форм и орнаментов в зодчестве. Эти поиски национальной идентичности нашли свое отражение в концепции «русского стиля», которая объединила различные подходы и представления о традиционной архитектуре России.

В настоящем исследовании «русский стиль» рассматривается как форма выражения национального самосознания через искусство, где соотношение «нация – мир» или «нация в мире» является основополагающей для русской культуры. Теоретические основы «русского стиля» были сформулированы в XIX в. историком И.Е. Забелиным и критиком В.В. Стасовым. Они основаны на признании самобытности русского национального искусства. Особенности государственного устройства, история, культура и быт народа рассматриваются здесь как факторы, определяющие развитие архитектуры. Первоэлементом этой системы, по И.Е. Забелину [1], является крестьянская изба-клеть, символизирующая самобытный характер русской народности. Богатство России деревом, мягким и податливым строительным материалом, сформировало структуру русского города, впоследствии получившую название «древнерусское зодчество». При этом древнерусская архитектура органично соединялась с естественностью народного искусства и символикой славянской культуры [2].

Специфика развития и формирование «русского стиля»

С появлением стилевой каменной архитектуры в городах Западной Сибири происходит использование ее элементов в деревянных домах и взаимодействие различных художественных стилей. Такие направления, как барокко и классицизм, существенно повлияли не только на орнамент, но и на формирование городского деревянного дома. В городах появляются усадьбы почти всех сословий горожан, из дерева строятся общественные здания: школы, больницы, приюты и т. п.

С развитием типовых проектов постепенно происходит распространение официальной версии «русского стиля». Однако строительство ведется не путем прямого копирования, а с учетом местной специфики и вкусовых предпочтений. Монументальная архитектура Сибири, исторически тесно связанная с общерусскими традициями, отражает и особенности социально-экономической жизни региона. Значительная территориальная протяженность и специфика природно-климатических условий способствовали формированию уникальных черт местной архитектуры. Именно здесь сохранились традиции древнерусского деревянного зодчества [2].

Период эклектики, охватывающий середину – вторую половину XIX в., характеризуется доминированием тенденции «свободного выбора» стилевых решений. Архитекторы А.М. Горностаев, В.А. Гартман, Н.В. Никитин, А.Л. Гун, И.П. Ропет, К.К. Лыгин начинают активно разрабатывать графические варианты декоративных элементов на основе народного орнамента. Созданный архитекторами и художниками «русский стиль» оказал значительное влияние на архитектуру Западной Сибири. Основную роль в популяризации «русского стиля» сыграл журнал «Мотивы русской архитектуры» (1873–1880 гг.), который стал источником вдохновения для сибирских архитекторов [3, 4] (рис. 1).

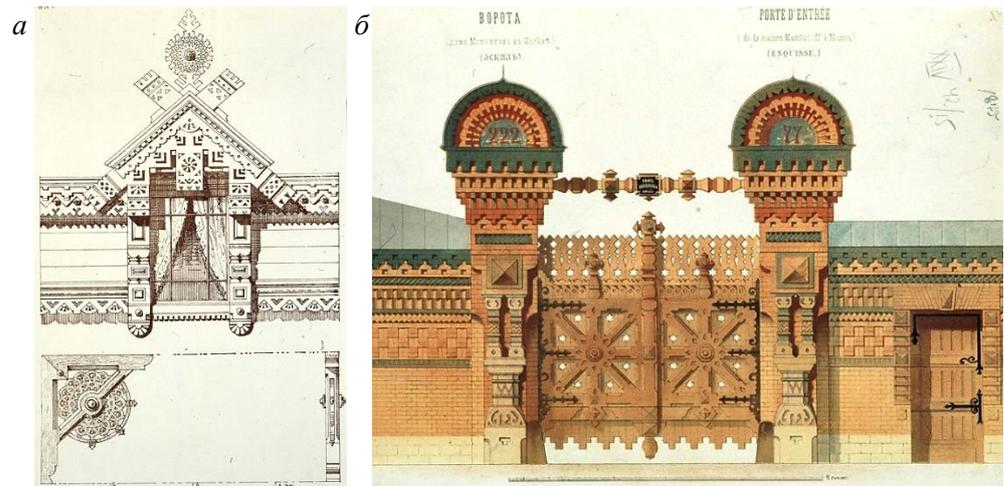


Рис. 1. Репродукции из журнала «Мотивы русской архитектуры»¹:
а – наличник окна; б – ворота

Fig. 1. Reproductions from the magazine "Motives of Russian Architecture":
a – window frame; b – gate

«Русский стиль», изначально рассматриваемый как национально-романтическое явление в архитектуре периода эклектики, получил дальнейшее развитие в городах Западной Сибири. При этом наиболее ярко здесь проявляется тенденция слияния барочных, классических и народных орнаментов, что привело к созданию нового направления в деревянной архитектуре, получившего название принципа «2-го фольклора». Архитекторы Сибири активно участвуют в разработке вариантов орнаментики для деревянных домов, создавая сложный орнамент, порой не поддающийся однозначной интерпретации. Например, орнамент надоконной доски наличников в Томске, который можно трактовать как воплощение древних символов «древо жизни» или «переплут» [4, 5] (рис. 2).

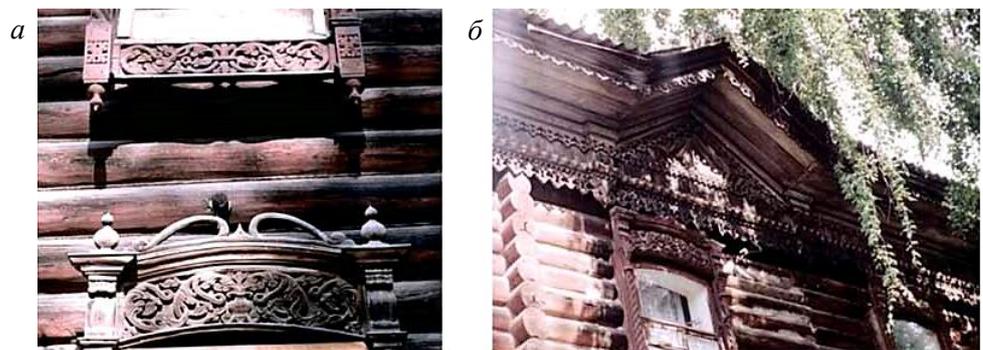


Рис. 2. Фрагмент главного фасада (а) дома на ул. Дзержинского, 4 (ул. Преображенская); фрагмент наличника к. XIX – нач. XX в. (б). Томск, 2004 г. [4]

Fig. 2. A fragment of the main facade (a) of the house on Dzerzhinsky Street, 4 (Preobrazhenskaya Street) and an architrave fragment of the 19–20th centuries (b). Tomsk, 2004

¹ URL: https://dzen.ru/a/ZQmU8dr9_FyWJec0

В начале XX столетия «русский стиль» получил новый импульс в развитии городской деревянной архитектуры. Модерн, сменивший эпоху исторических стилей, получил совершенно новое развитие в городской архитектуре. Как отмечают исследователи модерна, из комплекса проблем, связанных с современным этапом изучения архитектуры к. XIX – начала XX в., необходимо выделить три проблемы, образующие основу исследовательской задачи. Во-первых, это вопрос общего терминологического определения архитектуры указанного периода. Во-вторых, необходимость классификации ее направлений. В-третьих, анализ отношения архитектуры этого времени к предшествовавшему и последующему этапам ее развития, т. е. ее историческое место в контексте российской культуры.

Национальная проблема в начале XX столетия не потеряла своей актуальности, а продолжала развиваться в новых формах. В столичных изданиях регулярно выходили книги и альбомы с новыми планами и проектами (рис. 3, 4).



Рис. 3. В. Минетти. Деревянная архитектура. Фасады и детали внешней архитектуры: а – обложка; б – фрагмент деревянного дома [6]

Fig. 3. V. Minetti wooden architecture. Facades and details of external architecture: a – cover; b – fragment of a wooden house

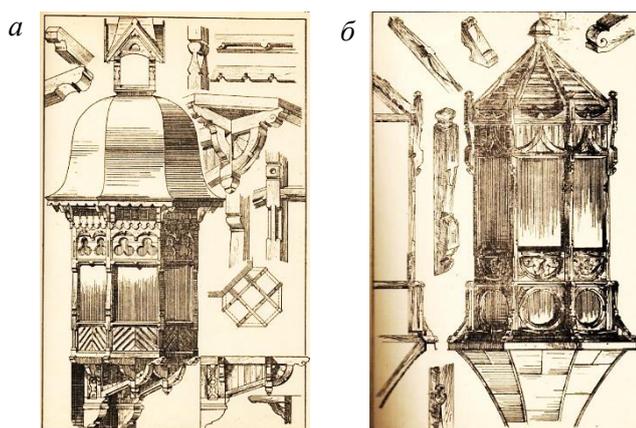


Рис. 4. Фрагменты деревянной архитектуры: варианты эркера [6]

Fig. 4. Fragments of wooden architecture: bay windows

Новое направление в начале XX столетия окончательно утвердилось в архитектуре городов Западной Сибири, что подтверждается многочисленными примерами каменных и деревянных зданий в таких городах, как Барнаул, Тобольск, Тюмень, Томск (рис. 5).



Рис. 5. Дом А.А. Лесневского. Барнаул. Начало XX в.²:

a – общий вид; *б* – фрагмент центрального аттика

Fig. 5. A.A. Lesnevsky's house in Barnaul. Beginning of the 20th century:

a – general view; *b* – central attic

Направление модерна в деревянной архитектуре

Направление модерна в деревянной архитектуре выразилось в поисках архитекторами новых форм в конструкциях деревянных домов и орнаментике, которые существенно отличаются от форм деревянной архитектуры XIX в. Именно в это время утвердилось новое направление в российской архитектуре – «неорусский стиль», который сочетает элементы древнерусского зодчества с новыми художественными тенденциями. Элементы «русского стиля» нашли широкое применение во всех частных и деревянных домах 2-й пол. XIX в. Особое настроение создает «новосмирновская» дача купца И.В. Смирнова (рис. 6). Свободная трактовка плана и объемно-пространственной композиции, орнаментальное исполнение фасадов ставит деревянную дачу купца, построенную в к. XIX – начале XX в., на высочайший уровень исполнения деревянных домов. Проектируя здание в сосновом бору, вблизи р. Томи, автор ориентировался на круговое обозрение со всех четырех сторон. Фасады, украшенные балконами, башнями и башенками, эркерами, большими фронтонами со шпилями, создавали образ сказочного дворца. Одновременно с этим декоративное решение отличается скромностью: строгие орнаменты оконных обрамлений, пилястр, гладкого фриза, акцентированного только кронштейнами, – свойства, характерные для «нового стиля». Оригинальная планировка, уникальность архитектурных форм, необычайная целостность форм фасадов создают единство с окружающей средой, подчеркивают черты модерна. Купец первой гильдии Иван Васильевич Смирнов имел обширные торговые заведения на Миллионной улице, а также свой особняк в Приюто-Духовском переулке

² URL: <https://barnaulheritage.ru/bu/159-polzunova-56>

(пер. Совпартшкольный), построенный в 1916 г. в стиле неоклассицизм городским архитектором П.Ф. Федоровским. Однако именно в загородной даче купца И.В. Смирнова наиболее полно выразилась неоромантическая тенденция, характерная для загородного строительства. В отличие от А.А. Оля, который при возведении дачи Леонида Андреева в Райволе (1900 г.) исходил из традиции рубленого крестьянского жилища, сибирский архитектор создал уникальное решение: фон рубленого дома подчеркивает легкость и ажурность веранды, террасы и балкона, формируя впечатление сказочного дворца (рис. 6).



Рис. 6. Дача купца И.В. Смирнова. Архитектор П.Ф. Федоровский (?). Конец XIX – начало XX в. Фото А.П. Герасимова, 1995 г.

Fig. 6. Dacha of merchant I.V. Smirnov. Architect P.F. Fedorovsky (?). The 19–20th centuries. Photo by A.P. Gerasimov, 1995

Переход к объемно-активной композиции происходит в двух особняках, расположенных в пер. Плеханова, 5 (рис. 7). Асимметрия главного фасада уравновешивается двумя фронтонами, расположенными над эркером главного входа и ризалитом правой стороны. Восьмигранная башня с фонарем, возвы-

шающаяся над эркером, приближает его к тем русским храмам, которые строили на Севере России. Строгие в орнаментальном оформлении наличники, треугольные навершия надоконных досок и полуциркульные нижние завершения в виде полусолнц отображают русские народные традиции. Похожее решение конструкции башни и аналогичное завершение в виде фонаря наблюдаются и в доме № 6 по Кузнечному взвозу. С другой стороны, автор построек использует классические элементы в оформлении оконных обрамлений и применяет треугольные фронтоны в оформлении крыши дома. Используя элементы каменного зодчества, вводит в конструкцию дома шестигранную башню с фонарем, во фронте применяет украшение в виде шпилей, что характерно для «русского стиля» второй половины XIX в. Оба дома объединяет живописное единство в оформлении фасадов, заключающееся в выделении узловых соединений сруба пилястрами. Архитектурно-планировочная структура этих особняков аналогична двухэтажным доходным домам.



Рис. 7. Томск. Особняк на ул. Плеханова, 5 (быв. Монастырский пер.). Начало XX в.³
Fig. 7. Mansion on Plekhanov Street, 5 (former Monastery Lane), Tomsk. Beginning of the 20th century

³ Деревянная архитектура Томска / сост. Ю.И. Шепелев, З.А. Зайцева. Москва: Советский художник, 1987.

Альбомы с проектами и расчетами стоимости строительства, такие как работы В. Стори или В. Минетти, нельзя непосредственно сравнивать с архитектурой городов Западной Сибири. Однако рациональные идеи, заложенные в изданиях, сибирские архитекторы, творчески перерабатывая, активно использовали в своих проектах. Так, архитектором В.Ф. Оржешко в 1908 г. был построен особняк на ул. Гагарина, 42 (быв. ул. Дворянская), где сочетание принципа модерна «изнутри наружу», асимметрия форм главного фасада и включение древнерусского шлемовидного купола над левой частью дома создают ассоциации с древнерусскими княжескими теремами (рис. 8). Композиция дома-особняка подчинена его интерьеру и решена в свободной манере построения объемов.

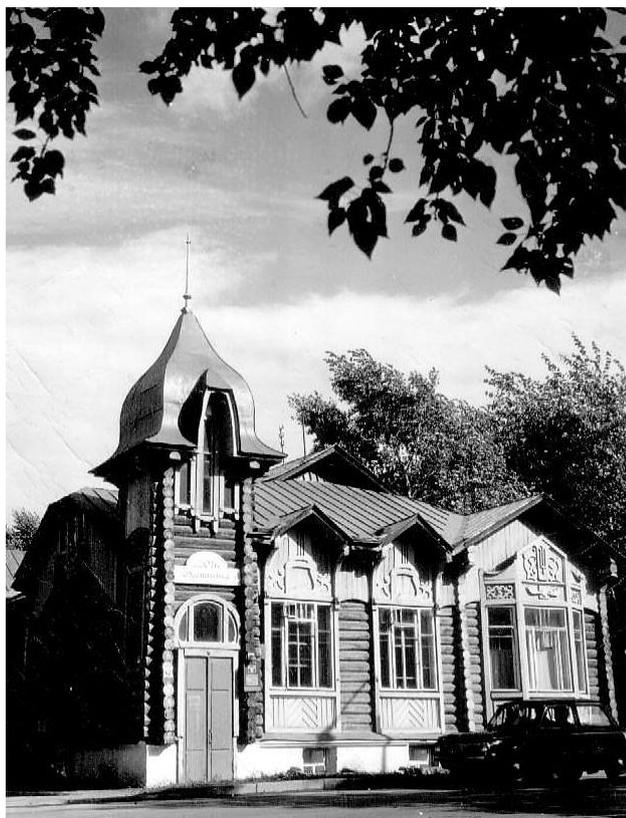


Рис. 8. Томск. Особняк на ул. Гагарина, 42 (быв. ул. Дворянская). Архитектор В.Ф. Оржешко. 1908 г. Фото А. Райха

Fig. 8. Mansion on the street Gagarina, 42 (formerly Dvoryanskaya St.), Tomsk. Architect V.F. Orzheshko. Photo by A. Reich, 1908

Русский модерн, зародившийся в России на рубеже XIX–XX столетий, стал совершенно новым явлением в мировой архитектуре. Окончательно утвердившись в 90-е гг. XIX в., он получил широкое распространение по всем регионам России. Е.И. Кириченко отмечает: «В России поиски новых путей в искусстве концентрируются в Петербурге и Москве. Тесная взаимосвязь крупнейших

в России центров художественной культуры не исключала известных параллелей в эстетических установках формировавшихся объединений художников, составивших круг представителей русского модерна. Если в Петербурге, в большей степени, проявились общероссийские тенденции нового искусства, то в Москве преимущественное развитие получили национальные традиции, перерабатываемые в соответствии с новым эстетическим идеалом...» [7]. Это высказывание в большей степени относится к каменной архитектуре, однако оно также применимо для анализа деревянной архитектуры городов Западной Сибири.

Необходимо еще раз отметить причины появления «нового стиля». Это явление в большей или меньшей степени проявилось во всех регионах, в том числе и в городах Сибири, став всероссийским. Стилистическое многообразие модерна характерно как для каменной архитектуры, так и для деревянного зодчества. Большая часть деревянных зданий, рассматриваемых выше, отражают влияние неоромантических тенденций, внутри которых существовали различные направления. Тип дома-особняка, получивший распространение во второй половине XIX в. в Англии, был широко подхвачен многими странами Европы. Это направление укоренилось и в России, охватывая все регионы. Кроме того, модерн в деревянной архитектуре Сибири обнаруживает черты, которые некоторые исследователи выделяют в особую группу фольклористического направления, возникшего как в архитектуре Скандинавских стран, так и в России (рис. 9).

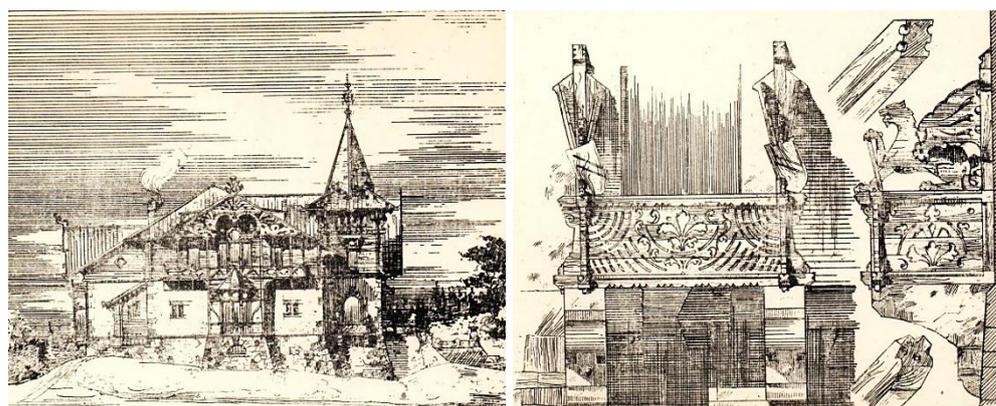


Рис. 9. В. Минетти. Деревянная архитектура. Фасады и детали внешней архитектуры. Санкт-Петербург, 1911 г. [6]

Fig. 9. V. Minetti. Wooden architecture. Facades and details of external architecture. Saint-Petersburg, 1911 [6]

Широкое строительство особняков, дач и домов-усадьб в Сибири дает основание говорить о многообразии и своеобразной интерпретации этих типов построек (рис. 10). Важно отметить, что культовая архитектура также играла значительную роль в развитии региональных традиций. Несмотря на определенные каноны православия, в начале XX столетия многообразие решений деревянных церквей достигает своей вершины. Так, богатством форм отличается храм, построенный в Новониколаевске (рис. 11).



Рис. 10. Томск. Дом на ул. Тверской, 66. 1899 г. (а) Фото А.П. Герасимова. 1996 г.;
Тобольск. Народный дом. 2-я пол. XIX в.⁴ (б)

Fig. 10. House on Tverskaya Street, 66. 1899, Tomsk (a), Photo by A.P. Gerasimov, 1996;
People's House in Tobolsk. 2nd half of the 19th century (b)



Рис. 11. Новосибирск (Новониколаевск). Знаменская церковь. 1907 г.⁵

Fig. 11. Novosibirsk (Novonikolaevsk). Znamenskaya Church. 1907

⁴ URL: <http://nashtobolsk.ru/starinnye-otkrytki-s-izobrazheniem-tobolska-19v>

⁵ URL: <http://www.pravoslavie.ru/97492.html>

К концу XIX в. в Сибири был накоплен внушительный опыт деревянного строительства, который активно использовался профессиональными архитекторами региона (П.Ф. Федоровский, С.В. Хомич, А.Д. Крячков, В.Ф. Оржешко, К.К. Лыгин и др.). По мнению В.С. Горюнова и М.П. Тубли, материал как формообразующий фактор в концепции эклектики и модерна играл одну из решающих ролей. Зародившись как стиль в каменном зодчестве, модерн одновременно получил развитие в железобетоне и дереве. Исследователи выделяют в особую группу это направление в архитектуре, которое опиралось «на традицию рубленого дерева крестьянского жилища» [8].

Применение общей для архитектуры этих направлений конструкции бревенчатого сруба создавало определенную стилистическую общность. Этому также способствовала характерная для неоромантического направления модерна идеализация примитива и «народной» простоты. В этой связи важно отметить, что стилистика рубленого дома, как любая оформившаяся стилистика, легко эмансипировалась от весьма специфических условий, которыми она была порождена. «Свидетельство тому – многочисленные выставочные павильоны северных европейских стран, в том числе и России, выполненные с применением бревенчатого сруба...» [Там же].

Заключение

Делая некоторые выводы, необходимо отметить, что теоретические воззрения о русской национальной деревянной архитектуре нашли отражение в практической деятельности архитекторов в городах Западной Сибири. Исследование показало, что деревянная архитектура городов Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в. представляет собой уникальный феномен, отражающий сложное переплетение общерусских традиций и местных особенностей, и является важным этапом в развитии русского зодчества. Формирование «русского стиля» в этот период происходило под влиянием национально-романтических идей, эклектики и модерна. Однако, несмотря это, в архитектуре Западной Сибири оформились свои взгляды и традиции, сочетающие элементы народного зодчества, классицизма, барокко и новых художественных направлений. Результаты работы могут быть использованы для дальнейшего изучения региональных особенностей архитектуры и сохранения культурного наследия России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Забелин И.Е.* Русское искусство: Черты самобытности в древнерусском зодчестве. Москва : Грассман и Кнебель, 1900. 160 с.
2. *Орлова Е.Ю.* «Русский стиль» в архитектуре и национальной культуре России (XVI–XX вв.) : специальность 17.00.04. «Изобразительное искусство, декоративно-прикладное искусство и архитектура» : автореферат на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. Новосибирск, 2009. 24 с.
3. *Герасимов А.П.* Архитектура барокко в Западной Сибири // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2024. Т. 26. № 4. С. 9–24. DOI: 10.31675/1607-1859-2024-26-4-9-24. EDN: BMVRIV
4. *Герасимов А.П.* Русский стиль в деревянной архитектуре Западной Сибири // Архитектон: известия вузов. 2019. № 1 (65). С. 8. EDN OOPUQD

5. *Ситникова Е.В.* Деревянная архитектура Томска второй половины XIX – начала XX в. // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2011. № 1. С. 59–65. EDN: LVSEMY. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/derevyannaya-arhitektura-tomska-vtoroy-poloviny-hih-nachala-hh-v> (дата обращения: 14.04.2025).
6. *Минетти В.* Деревянная архитектура. Фасады и детали внешней архитектуры. Санкт-Петербург, 1911.
7. *Кириченко Е.И.* Русская архитектура 1830–1910-х годов. Москва : Искусство, 1978. 399 с.
8. *Горюнов В.С., Тубли М.П.* Архитектура эпохи модерна. Концепции. Направления. Мастера. Санкт-Петербург : Стройиздат, 1994. 360 с.

REFERENCES

1. *Zabelin I.E.* Russian Art: Specific Ancient Russian Architecture. Moscow: Grassman i Knebel', 1900. 160 p. (In Russian)
2. *Orlova E.Yu.* Russian Architectural Style and National Culture (16th–20th centuries). PhD Abstract. Novosibirsk, 2009. 24 p. (In Russian)
3. *Gerasimov A.P.* Baroque Architecture in West Siberia. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta – Journal of Construction and Architecture*. 2024; 26 (4): 9–24. DOI: 10.31675/1607-1859-2024-26-4-9-24. EDN: BMVRIV (In Russian)
4. *Gerasimov A.P.* Russian Style in Wooden Architecture of Western Siberia. *Arkhitekton: izvestiya vuzov*. 2019; 1 (65): 8. EDN OOPUQD (In Russian)
5. *Sitnikova E.V.* Wooden Architecture of Tomsk Late in the 19th and Early 20th Centuries. *Vestnik of Tomsk State University of Architecture and Building*. 2011; (1): 59–65. EDN: LVSEMY. Available: <https://cyberleninka.ru/article/n/derevyannaya-arhitektura-tomska-vtoroy-poloviny-hih-nachala-hh-v> (data obrashcheniya: 14.04.2025). (In Russian)
6. *Minetti V.* Wooden Architecture. Facades and Details of External Architecture. Saint-Petersburg, 1911. (In Russian)
7. *Kirichenko E.I.* Russian Architecture of the 1830–1910s. Moscow: Iskusstvo, 1978. 399 p. (In Russian)
8. *Goryunov V.S., Tubli M.P.* Architecture of the Art Nouveau Era. Concepts. Directions. Masters. Saint-Petersburg: Stroyizdat, 1994. 360 p. (In Russian)

Сведения об авторах

Кулешова Елена Александровна, магистрант, Томский государственный архитектурно-строительный университет, 634003, г. Томск, пл. Соляная, 2, kulesova@tsuab.ru

Орлова Елена Юрьевна, канд. искусствоведения, доцент, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), 117997, г. Москва, Садовническая ул., 35, elenaorlovva8@gmail.com

Герасимов Александр Петрович, канд. искусствоведения, доцент, Томский государственный архитектурно-строительный университет, 634003, г. Томск, пл. Соляная, 2, gerasimoffali4ksandr@yandex.ru

Authors Details

Elena A. Kuleshova, Graduate Student, Tomsk State University of Architecture and Building, 2, Solyanaya Sq., 634003, Tomsk, Russia, kulesova@tsuab.ru

Elena Yu. Orlova, PhD, A/Professor, Kosygin Russian State University, 1, Malaya Kaluzhskaya Str., Bild. 3, Moscow, Russia, elenaorlovva8@gmail.com

Aleksandr P. Gerasimov, PhD, A/Professor, Tomsk State University of Architecture and Building, 2, Solyanaya Sq., 634003, Tomsk, Russia, gerasimoffali4ksandr@yandex.ru

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Authors contributions

The authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.05.2025
Одобрена после рецензирования 10.06.2025
Принята к публикации 26.06.2025

Submitted for publication 27.05.2025
Approved after review 10.06.2025
Accepted for publication 26.06.2025